

Глава 44: Отец Тан Мина

«Как вы смеете обижать моего сына?»

Люди, пришедшие издалека, взревели, их небрежная фигура выглядела весьма могучее, по крайней мере, в глазах Тан Мина.

Десять пальцев Тан Мина побледнели от использования слишком большого количества скрытого оружия, а его лицо стало еще более бескровным. В конце концов, техники скрытого оружия Тан Зона потребляли больше умственных и физических сил.

Он усмехнулся, выражение его лица изменилось, когда он услышал знакомый голос.

Даже если фигура человека была крайне туманной, он все еще мог слышать свои чувства от его рева.

Это сильная забота и отцовская любовь!

«Отец». прошептал Тан Мин.

Мужчина перед ним, который силой прорвался из армии, состоящей из тысяч лошадей, был его отцом, Тан Тяньхао, пьяницей.

По его мнению, Тан Тяньхао был пьяницей, который пил весь день напролет. Он никогда не видел его трезвым. С детства и до несчастного времени династии Тан он был самодостаточным. Он жил, собирая хворост и пася скот в деревне, а иногда даже приходилось заботиться о пьянице.

Тан Мин никогда не испытывал отцовской любви с детства и никогда не видел свою мать, поэтому его можно считать сиротой.

Но в этот момент мужчина, который бросился к нему, фигура, которая постоянно расширялась в его зрачках, зажгла огонь в его сердце, теплое пламя.

Волна силы хлынула из глубин его сердца, он твердо выпрямился, медленно выдохнул и привел в действие мысленный метод Тан Зона, используя несколько видов скрытого оружия для самозащиты.

Тан Тяньхао приближался.

Он по-прежнему неряшлив и скучен, но его глаза полны беспокойства и любви. Взмахивая большим молотом, он сделал круг, большой молот, который Тан Цань никогда не видел раньше, взорвался с огромной силой.

Колебание силы его культивации было очень неустойчивым, и неясно, вращалось ли оно вокруг Восьмого слоя Царства Ваньсян, но он не освободил свое воплощение Ваньсян.

Наконец, он подошёл к Тан Мину.

Одной рукой он схватил Тан Мина, а другой взмахнул большим молотом и с протяжным ревом к небу его духовная сила мгновенно взорвалась в пространство, в результате чего сотни людей истекли кровью от шока.

«Отец, почему ты здесь?» жалобно спросил Тан.

Тан Тяньхао слегка покраснел, но, к счастью, борода скрыла его застенчивость. Он сказал: «Когда ты покинул деревню, я все время следовал за тобой. Я не понимал, что что-то не так, пока ты не вошел в эту долину. Я поспешил сюда».

Тан горько усмехнулся: «Это действительно не так, эти люди сходят с ума».

«Нет, я уже сошел с ума». Тан Тяньхао торжественно произнес, танцуя с молотом и устремляясь к центру с Тан Мином, «Не говори, я отведу тебя туда».

Он собирается туда поглядеть.

Тан Мин подумал про себя: «Отец, кем ты являешься? Почему ты живешь отшельником в деревне?»

Он никогда не думал, что его отец, пьяница, который всегда был дегенератом и непритязательным, на самом деле был культиватором с боеспособностью универсального царства, и он был готов жить в той обычной деревне, которая больше не могла быть обычной, и его жизнь длилась более десяти лет.

Находясь под защитой своего отца, Тан Мин почувствовал след безопасности и тепла.

Это табу для учеников Тан Зона, но это также и слабость.

Хотя он, как ученик Тан Зона, всегда должен сохранять спокойствие и рассудительность, тем не менее, он также является личностью и, естественно, желает отцовской и материнской любви.

Он просто хотел благополучно выбраться отсюда с отцом, а затем открыться и поговорить по душам.

Возможно, личность его отца превзошла его ожидания.

— Убирайтесь отсюда! — выругался Тан Тяньхао и ударом молота разбил на части мечника, который загромождал ему дорогу.

«Хаотичный ветер, расколотый стиль!» - закричал он, и слепящий свет хлынул из молота, прямо подавляя окружающую толпу на земле, врезаясь глубоко в почву и проносясь мимо других людей вокруг Килла, не задев их.

В этот момент Тан Тяньхао уже нес Тан Мян и направился с молотом в центр поля битвы. Тан Мян поднял глаза и обнаружил, что картина была весьма печальной.

Несколько человек, у которых был слиток крови драконьего бога, подверглись осаде наибольшего количества людей. Мужунцзинь, Лю Синман, Ле Цинцин и другие были непосредственно окружены сотнями мастеров. Даже если они использовали все свои козыри, они не могли противостоять сотням обезумевших людей.

В то же время они сошли с ума, их глаза покраснели, и они стиснули зубы.

Рядом с ним Мужунцзюэ был изрезан несколькими людьми. Он лежал на земле с окровавленным торсом, на лице его был ужас и недовольство.

«Говорю тебе, оскорбляй нас в нормальное время? Попробуй еще раз!» - неистово закричал солдат-командир, постоянно наступая на труп Мужунцзюэ, и его безумие привело Тан Мян в

ужас.

А первого подхалима Мужунцзюэ, Ли Кая, любителя ног, также осадили несколько человек. Он умер от истощения, его голова поникла в бессилии, а кровь лилась рекой.

«Уколи ее!» - увидел он, как перо судьи вонзилось прямо в тело Мужунцзинь.

Кожа головы Тан Мянэ мгновенно онемела.

Человеком, держащим перо судьи, был Мужун Син, который обычно казался спокойным и элегантным.

В этот момент он убил своего брата.

Убил своими руками.

Глаза Мужун Сина покраснели, и уголок его рта медленно изогнулся в улыбке.

Затем он повернулся, чтобы разобраться с другими людьми.

Труп Мужунцзинь был сразу же расчленен и переработан группой обезумевших людей, а те, кто не успел его переработать, прямо съели плоть и кровь Мужунцзинь, и их рты были полны отвращения.

«Ха-ха-ха! Кровь драконьего бога! Она моя!»

«Ешьте! Ешьте! Не давайте им опередить вас!»

«Какого черта, четвертый принц, а! Смотрите, я порежу вас еще несколько раз!»

Тан Мянэ только смотрел, как его друга жадно едят.

«Почему это так?» - прошептал он, его глаза потускнели.

Даже в прошлой жизни и в этой жизни он никогда не видел столько мертвых людей, как в этот момент. Он никогда не мог представить себе жестокий способ убийства и безумного убийцу.

И он не осмеливался представить, сколько мертвых здесь принесет стране Янь и какой степени беспорядки это вызовет.

«Цзян Тяньшэн! Что вы делаете!» - неожиданно закричал Тан Тяньхао.

Одним ударом молота он убил группу сумасшедших вокруг себя и обратился к Цзян Тяньшэну, неутомимому генералу, сражавшемуся с тремя универсальными сферами.

Фигура Цзян Тяньшэна замерла, его покрасневшее лицо медленно обрело свой цвет, а затем он сплюнул кровью и тяжело задышал.

Он последовал за голосом, чтобы найти Тан Тяньхао, его глаза на мгновение прояснились, его лицо слегка побледнело, а затем покатались слезы волнения.

Он медленно задрожал, открыл рот и закричал со всей силы: «Цзян Тяньшэн отдает дань уважения генералу Хаотяну!» - закричал он, обращая свой взор к небу.

Было очевидно, что Тан Тяньхао тоже немного волновался, но он все же сдержался, неся Тан Мяня к Цзян Тяньшэну.

«Родиться, давно не виделись, это мой сын, Тан Мян» - Представил его Тан Тяньхао.

Цзян Тяньшэн внезапно кивнул и сказал: «О! Это правда! Я сказал, что внешность Тан Мяня кажется знакомой.» Он также заметил людей вокруг себя с выражением скорби и негодования.

«Это, как так?» - Цзян Тяньшэн был полон недоверия, глядя на сражающиеся на поле толпы и десятки тысяч трупов, его выражение снова стало безумным.

У Тан Тяньхао также был мрачный вид, и он с горечью и гневом сказал: «Естественно, сейчас не время говорить, ты выводешь несчастного ребенка, а я спасу некоторых принцев».

Прежде чем Цзян Тяньшэн успел что-то сказать, он увидел, как Тан Тяньхао крепко обнимает Тан Мяня, и поспешил сказать: «Генерал, что с тобой? Я...» Едва произнеся половину слов, его глаза снова налились кровью, полной убийства.

Увидев это, Тан Тяньхао поспешно влил в его тело луч духовной силы, стиснул зубы и вытащил из-за пояса духовную пилюлю, разделил ее на две части и скормил Тан Мяню и Цзян Тяньшэну.

«Эта небесная низкоуровневая голубая духовная пилюля временно сохранит вас двоих в сознании на четверть часа, поторопитесь! Я прорвусь!» — крикнул Тан Тяньхао, обернулся и, сжав кувалду, двинулся на толпу мастеров Мириад Фаз, которая уже окружила их.

«Отец!»

«Генерал!»

Тан Мян и Цзян Тяньшэн поспешно закричали, но не смогли сделать ни шага вперед. Тан Мян давно был ранен, а Цзян Тяньшэн потерял духовную силу и больше не мог сражаться.

Не оглядываясь, Тан Тяньхао с молотом бросился навстречу пятерым мастерам Мириад Фаз и крикнул: «Быстрее уходите!»

<http://tl.rulate.ru/book/95383/3909803>